

ПАРОНИМИЯ – ПАРОНОМАЗИЯ – ПАРОНИМИЧЕСКАЯ АТТРАКЦИЯ: ТРАКТОВКА ПОНЯТИЙ

Е.А. Конева

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкой филологии
e-mail: shenjusja@bk.ru*

Курский государственный университет

В статье рассматриваются такие сходнозвучные явления, как паронимия, паронوماзия, паронимическая аттракция. Анализ особенностей явлений позволяет разграничить понятия и исключить возможность их взаимозамены.

***Ключевые слова:** паронимия, паронوماзия, стилистический прием, анноминация, паронимическая аттракция.*

Несмотря на давнюю традицию изучения паронимии, представленной в языке паронимами, как языкового явления и исследования функционирования паронимических единиц в речи, существует ряд дискуссионных вопросов, требующих их рассмотрения. Это касается, в частности, вопроса определения, трактовки понятия «паронимия» и связанных с ним близких по значению понятий «паронوماзия» и «паронимическая аттракция». В современной научной литературе по теории языка неоднократно упоминалось, что до сих пор нет единого представления о сущности паронимии, нет единого, общепринятого определения данного понятия в словарной системе языка, что естественно приводит к путанице в употреблении близких по характеру терминов, а в ряде случаев – их подмене. Это касается, например, пар терминов *паронимия – паронوماзия* и *паронوماзия – паронимическая аттракция*.

Путаница с парой терминов *паронимия – паронوماзия* связана с существованием двух подходов к пониманию феномена паронимии. **В узком смысле** под паронимами понимают только однокорневые слова, относящиеся к одной части речи и одному семантическому полю, но имеющие разные значения. В русле этого подхода паронимы исследуют О.В. Вишнякова, Л.П. Ткаченко, Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова, И.Б. Голуб, В.И. Красных. Рассматривая паронимы **в широком смысле**, исследователи (Н.П. Колесников, Н.А. Янко-Триницкая, Е.В. Поликарпова) считают таковыми как однокорневые, так и разнокорневые созвучные слова, которые ошибочно употребляются в речи.

Как видно из определений, паронимы, рассматриваемые в узком смысле, представлены одной группой (однокорневые слова: *гордость – гордыня, форма – оформление*), в то время как в рамках широкого подхода паронимические единицы подразделяются на две группы (однокорневые: *существо – сущность, дипломатичный – дипломатический*, и разнокорневые слова: *инъекция – инфекция, дрель – трель*). Таким образом, у представителей трактовки паронимов в узком смысле появляется целый пласт созвучных слов, не относящихся ни к одной из известных лексических категорий. Встает вопрос о введении нового термина для данной группы слов. Однако попытки не увенчались успехом, ни одно из предложенных определений не может быть нормативно закреплено за данной лексической группой. Так, например, в работе И.Б. Голуб нет четкого определения для группы разнокорневых созвучных слов, она обозначает данные лексические единицы как «сходные по звучанию разнокоренные слова» [Голуб URL]. Но данный термин носит скорее описательный характер. При этом И.Б. Голуб, а вслед за ней и А.В. Потанина [Потанина 2006], отмечает, что «в звуковом подобии слов, имеющих разные морфологические корни» [Голуб URL], заключается явление парономазии. Как и при паронимии, лексические пары при парономазии принадлежат, по мнению исследователя, «к одной части речи, выполняют в предложении аналогичные синтаксические функции. У таких слов могут быть одинаковые приставки, суффиксы, окончания, но корни у них всегда разные. Кроме случайного фонетического сходства, слова в подобных лексических парах ничего общего не имеют, их предметно-смысловая отнесенность совершенно различна» [там же]. О парономазии как о явлении высказывается и Л.П. Ткаченко. Термин «парономасы» находим в ее работе «Стилистическое использование паронимической аттракции в современном русском языке» [Ткаченко 1982]. Под парономасами исследователь понимает «языковые единицы, характеризующиеся звуковым подобием, но имеющие различные корневые морфемы» [там же: 76]. В качестве примера автор приводит пару слов *обмен – обман*. Таким образом, представители подхода к рассмотрению паронимов в узком смысле предлагают новый термин для обозначения разнокорневых созвучных слов, а именно – парономасы (парономазы). Но насколько допустимо в данном случае введение подобного термина?

Чтобы ответить на этот вопрос, проанализируем ряд определений парономазии, которые предлагают лингвисты, рассматривающие паронимию в широком смысле. Так, Л.А. Введенская и Н.П. Колесников определяют парономазию как фигуру стилистики, которая заключается «в употреблении (контактно или дистантно) таких слов, которые близки по звучанию, но имеют разное значение» [Введенская 2010: 11–12]. В качестве иллюстрации парономазии они приводят отрывки из художественных произведений:

«Горячая пища и горячительные напитки – специально для моряков» (М. Шагинян. Месс-Менд).

«Это не ферма, а, в самом деле, одна лишь фирма, то есть пустая забава под фирмой образцового сельского хозяйства» (А. Чехов. Остров Сахалин).

Ю.А. Бельчиков (ЛЭС 2002) и Л.П. Крысин (Крысин 2007) рассматривают паронوماзию как «стилистический прием, состоящий в намеренном сближении слов, имеющих звуковое сходство» [ЛЭС 2002: 368]. При этом оба исследователя отмечают, что в одном контексте могут употребляться не только слова родственные, сходные по морфологической структуре, но и слова неродственные, случайно сходные, созвучные.

Следует подчеркнуть тот факт, что паронوماзию используют в своих произведениях поэты и писатели, а также журналисты для усиления выразительности своей речи, т.е. парономазия как стилистический прием заключается в комическом или образном сближении (употреблении) слов-паронимов в рамках определенного контекста. А так как в одном предложении (как правило) задействованы сразу два слова-паронима, то и прием иногда называют не просто стилистической, а бинарной стилистической фигурой.

Паронوماзию именуют в некоторых источниках анноминацией, ставят между ними знак равенства, объясняя это тем, что сами термины парономазия и анноминация обозначают одно и то же, только на разных языках: один термин греческого, а второй – латинского происхождения. Однако следует разграничивать эти понятия. Анноминация трактуется шире, это общее название для таких явлений, как парономазия, парехреза, полиптит. Возвращаясь к вопросу о разграничении понятий *паронимия* – *парономазия*, отметим, что оба слова являются производными от одного и того же корня. Но **паронимия** – это лексико-семантическое явление в системе языка, а паронимы, соответственно, – языковые единицы. **Парономазия** – это, учитывая изложенные факты, явление стилистики. И паронимы, которые сопоставляются в определенной речевой ситуации, уместно обозначать как парономасы (парономазы). Данные слова представляют собой в этом случае парономастические пары, сознательно конструируемые автором произведения «для создания яркой, броской, действующей на наше воображение и легко запоминающейся фигуры» [Введенская 2010: 12]. При этом паронимию следует рассматривать в широком смысле, а паронимы – как созвучные слова, которые могут смешиваться, ошибочно употребляться одно вместо другого в рамках определенного контекста.

Паронوماзию в ряде источников отождествляют с паронимической аттракцией [Григорьев 1979; Ткаченко 1982; Кузнецова 2013]. В.П. Григорьев рассматривает паронимическую аттракцию как явление поэтического языка и допускает синонимизацию терминов «парономазия»

и «паронимическая аттракция» ввиду того, что терминологическая упорядоченность еще не достигнута.

Л.П. Ткаченко под паронимической аттракцией понимает «сближение в тексте таких созвучных языковых единиц, как паронимы ... паронимазы ... а также явления анноминации ... и мнимой тавтологии» [Ткаченко 1982: 76]. Л.П. Ткаченко рассматривает паронимическую аттракцию как стилистический прием, как «один в ряду многих других элементов художественной экспрессии, из которых слагается богатство и разнообразие нашего языка» [Ткаченко 1982: 81].

И.Н. Кузнецова также не разграничивает обозначенные ранее термины и определяет паронимическую аттракцию (паронимазию) как семантическое уподобление сходных по форме единиц [Кузнецова 2013].

Однако дифференциация понятий «паронимазия – паронимическая аттракция» все же существует. Подтверждением тому может служить работа С.С. Иванова [Иванов 2010], в которой рассматривается паронимическая аттракция как «механизм семантизации звуковых созвучий на синтагматическом уровне и механизм «сроднения» случайных слов, подставленных в определенную модель на парадигматическом и парасинтагматическом уровнях, источник которого лежит в области бессознательного» [там же: 6]. Несмотря на то что определения паронимазии в данной работе мы не находим, тем не менее, можем согласиться с утверждением, что паронимическая аттракция – это механизм «сроднения» слов. Но здесь следует сделать оговорку: механизм «сроднения», сближения не просто случайных слов, а слов-паронимов, учитывая специфику термина «паронимическая аттракция». Данный факт не стоит упускать из виду. В случае сближения в контексте любых других случайных созвучных слов (повторов, тавтологий) представляется уместным употреблять термин «лексическая аттракция». Учитывая, что с позиций психолингвистики слово является средством доступа к единой системе знаний носителя языка, которое возбуждает «сеть образов и концептов, сформированную на основе индивидуального речевого и когнитивного опыта» [Лебедева 2007: 27], хотелось бы уточнить термин и дать следующее определение паронимической аттракции. **Паронимическая аттракция** – это механизм взаимопротяжения паронимов в рамках определенной речевой ситуации, силой притяжения которых является созвучие и между которыми возникают гибкие смысловые связи, источником которых выступают ассоциации и мысленные представления индивидуального сознания.

Итак, резюмируем вышеизложенное:

- паронимия представляет собой многоаспектное языковое явление;
- паронимазию следует трактовать как явление стилистики;
- паронимическая аттракция является механизмом взаимопротяжения паронимических единиц.

Библиографический список

Введенская Л.А. Учебный словарь паронимов русского языка / Л.А. Введенская, Н.П. Колесников. – 2-е изд. – Ростов н/Д.: Издательский центр «МарТ»; Феникс, 2010. – 192 с.

Голуб И.Б. Стилистика русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/index.html?part-007.htm> (дата обращения – 29.10.2016).

Григорьев В.П. Поэтика слова. – М.: Наука, 1979. – 344 с.

Иванов С.С. Лингвистический статус и функциональные возможности паронимии в системе современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Нижний Новгород, 2010. – 21 с.

Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2007. – 240 с.

Кузнецова И.Н. Паронимическая аттракция как выразительное средство языка // Материалы Международной научной конференции «Дни франко-российских исследований». Сборник «Речь и тексты: тенденции, истоки, перспективы» / под ред. В.М. Амеличевой, Е.М. Белавиной. – М.: МГУ, 2013. – С. 77–90.

Лебедева С.В. Интегративная модель близости значения слов // Вопросы психолингвистики. – 2007. – № 5. – С. 27–30.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.

Потанина А.В. Семантические и словообразовательные особенности межъязыковых субстантивных паронимов в русском и немецком языках [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Казань, 2006. – 23 с. – Режим доступа: http://www.ksu.ru/uni/sank/bin_files/4.doc (дата обращения – 29.10.2016).

Ткаченко Л.П. Стилистическое использование паронимической аттракции в современном русском языке // Филологические науки. – 1982. – № 4. – С. 76–81.